

О пользе всяческих безобразий

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Ирина АЛПАТОВА

.....
"Содружество актеров Таганки", в 1994 году отпочковавшееся от некогда легендарного коллектива, на свое будущее поначалу смотрело с оптимизмом. Устав от бесконечных гаганий на ромашке "Приедет — не приедет", связанных с бывшим отцом и учителем Юрием Любимовым, группа актеров решила не ждать у моря погоды и начать работать самостоятельно. Художественное руководство взяла на себя Николай Губенко.

Осопоставлявших этому скандальных событиях — судах, дележах и взаимных обвинениях написано едва ли не больше статей, чем собственно рецензий на новые постановки двух осколков Таганки вместе взятых. Но не об этом речь, тем более что страсти, кажется, поутихли. И хотя худушки по-прежнему публично обмениваются обоюдострыми колкостями, среди актерской братии подобной неприязни наблюдается куда меньше.

"Содружество" в наследство досталась сильная и профессиональная труппа. Судите сами: Николай Губенко, Леонид Филатов, Нина Шацкая, Зинаида Славина, Инна Ульянова, Наталья Сайко, Расми Джабраилов, Михаил Лебедев, перспективная молодежь. Плюс неплохое помещение — Новая сцена театра на Таганке с вместительным зрительным залом. И далеко идущие планы, освоенные известными драматургически-режиссерскими именами. Дело было за малым — воплотить все это в жизнь.

Дебютировали, между прочим, чеховской "Чайкой" в постановке киноасса Сергея Соловьева. Пьесой сколь символической, столь и рискованной, имеющей за собой шлейф как триумфов, так и провалов. Здесь же риск был велик вдвойне — попробуй-те-ка бросить таганских артистов, воспитанных на звучно-броской публицистической эстетике, в стихию чеховских "подтекстов". Быть может, потому Соловьев, поддержанный банком "Эскадо", сделал основной упор на баснословно красивый антураж,

благодаря которому "Чайка" стала одним из самых дорогостоящих театральных проектов того времени.

Спектакль завораживал натуральной роскошью декораций, с настоящим озером и садом, своей киношно-импрессионистской атмосферой, текучестью "кадров"-мизансцен. Но вот сами актеры отступали куда-то на второй план. Помнится, в последнем акте по сцене забарабанил живой, настоящий дождь, притаилось в осенних сумерках потемневшее озеро... И таким очарованием веяло от этой сцены, что не хотелось повернуть голову вправо, где за столом собрались что-то говорившие актеры. На фоне этой жизни природы игра актеров казалась вымученной, неестественной, желанной гармонии не возникало.

Следующий шаг предпринял сам Николай Губенко, решив не экспериментировать, но вернуть актеров и зрителей в до боли знакомую эстетику прежней Таганки с ее бьющей в лоб социальностью и обжигающими аллюзиями. Спектакль "Белые столбы" по произведениям Салтыкова-Щедрина явил нам классический публицистический монолог в лицах, созданный по всем хрестоматийным правилам любимо-вских постановок. Было тут и включение света в зале, дабы подчеркнуть наиболее "актуальные" фразы, и актерский перст указующий, и велеречивые обращения к зрителям, и пародирование современных "думских" эпизодов. В общем, больше "политики", чем искусства. Актеры же, заключенные в подобные рамки, играли шаржированно и довольно однообразно, отталкиваясь от "говорящих" фамилий своих героев, вроде Подхалимова, Прохоримцева или Дракина.

Впрочем, вопрос о том, имеет ли подобное искусство сегодня право на существование, вряд ли уместен. Художнику виднее. Тем более, надо полагать, работали они от чистого сердца, свято чтя социальные заповеди некогда легендарной Таганки. Другое дело, что вторичность и шаблонность результата на сцене может ощущаться не так остро, как в зрительном зале. Зрители же подобными спектаклями давным-давно перекормлены.

Быть может, поэтому уже совсем явно провалилась постановка "Врагов" режиссера В.Погла-

Сцена из спектакля "Осенняя скука"

зова, не лучшей горьковской пьесы, зато до предела наполненной искомой "социальностью". Зрелище вышло довольно скучное, затянutosе и безжизненное, несмотря на старательно навязываемую аллюзионность.

И вот тут-то для "Содружества" наступили нелегкие времена. Источники финансирования по-прежнему иссякли, а обещанные премьеры переходили в область грёз. Не от лени, конечно, а от материальной невозможности воплотить их в жизнь. Полетели камни и в огород Николая Губенко — за его внезапное "покрашение" и переход в стан коммунистов. (И право же, партийные соображения в стенах вечно диссидентствовавшей Таганки — факт, достойный пера и струны Владимира Высоцкого).

В общем, пока судили да рядили, "кто виноват?", актеры, уставшие от политических баталий, задались другим вечным вопросом: "Что делать?", чтобы не умереть от голода и тоски. И, между прочим, нашли выход, с блеском проиллюстрировав в минувшем сезоне народную мудрость о том, что голь на выдумки хитра. А вдохновителем последних событий стал молодой актер-режиссер Алексей Кирющенко. Кстати, единственный пока человек, умудрившийся поставить после (!) раздела Таганки спектакли в той и другой труппе (у Любимовцев им была подготовлена "Школа жен" Мольера).

Еще в прежние времена, когда числящийся руководителем Таганки Юрий Любимов кочевал из Рима в Мюнхен, его временно

безработные подчиненные тоже кочевали — из Вологды в Керчь, с вечным подспорьем странствующего артиста — юмористическими чеховскими сценками и водевилями. Так, сказал Кирющенко, зачем добру пропадать? Собрал все вместе, заново отрепетировал, что-то изменил, что-то отбросил — и получился весьма цельный спектакль-концерт "Мы попали в западню" (помните эту оговорку чеховского персонажа? Правда, в оригинале звучащую "в западню"), посвященный безразмерно ушедшим коллегам Г.Костельцеву и А.Живитченко. Нет денег на декорации? Не беда. Зачем протравивать всей этой роскоши из "Чайки"? И вот уже другие чеховские герои славно разместились во всех этих садовых закоулках, на террасе, в доме и даже в озере. А попутно можно забавно спародировать самих себя в серьезной "Чайке" — и смешно, и вроде как связующее театральное звено.

Да и актерам — И.Ульяновой, Р.Джабраилову, М.Лебедеву и компании вся эта забава явно нравится. Не обходится, конечно, без нажимов и перехлестов, присутствующих актерам-кочевникам по провинции, но здесь все это, право же, можно оправдать. Потому что не жизнь — игра.

Но если в "Западню" Кирющенко выступил скорее как заботливый реставратор и координатор, то уже в последующий постановке "Осенней скуки" по мотивам комедии Н.А.Некрасова он смело поименовал себя "автором спектакля". И не напрасно. Если сегодня почитать давным-давно

забытую некрасовскую сценку, то от скуки и впрямь глаза слипнутся. На двадцати страницах помещик Ласуков, изрядно всхрапнувший днем, никак не может заснуть ночью, терзая дворню приказаниями не ко времени: то шубу ему принеси, то грибов подай, то песню спой.

На сцене же царит ее величество Игра, далекая от всякого бытового правдоподобия — яркий, шумный, красочный калейдоскоп "песен, шуток, плясок и всяких безобразий". Любое желание или видение бессонного барина мгновенно материализуется, причем пара некрасовских строчек разрастается в забавный эпизод. Дворня же легко трансформируется то в лихой казачий хор, то в загадочную группу заговорщиков под предводительством "якобинца" в красном фригийском колпаке, то... да в любом угодно. И чего тут только нет: и репризы бывалых кавээнщиков (по некрасовскому тексту), и пародийность театральных капутников, и нестрашная мистика театра абсурда, и грубоватость балагана, и карнавальные перевертыши. Ну уж а более смешной спектакль в сегодняшней театральной Москве отыскать будет довольно проблематично.

И все это при крайне немудрящей и, судя по всему, недорогой декорации (художник-постановщик О.Степаченко), служащей то фоном, то площадкой для актерских соло, дуэтов и т.д.

Актеры же — А.Бутин, Е.Торшина, А.Карпов, А.Давыдов, Е.Устюжанина, И.Бушмелев, Д.Перов, А.Кайков, А.Мохова, ощущая себя не рабами текста (которого тут крайне мало), а господами сцены, творят "всякие безобразия" не только с завидным энтузиазмом, но и весьма профессионально (не забывая о песнях и плясках!). Перед Михаилом же Лебедевым (Ласуков), в течение двух часов не оставившим сцену, раскручивая и закручивая интригу, оставалось только снять шлягу. Как, впрочем, и перед фангазией и изобретательностью Алексея Кирющенко.

Итак, "Содружество актеров Таганки" в минувшем сезоне, не осененное звездными именами и дорогостоящими проектами, а также "социальностью", явно показало свою жизнеспособность и актерский потенциал. Теперь бы не растерять все это в погоне за очередной "идеей"...